

Написала Маша Трауб

Большая
книга
приключений
Кота
Тихона

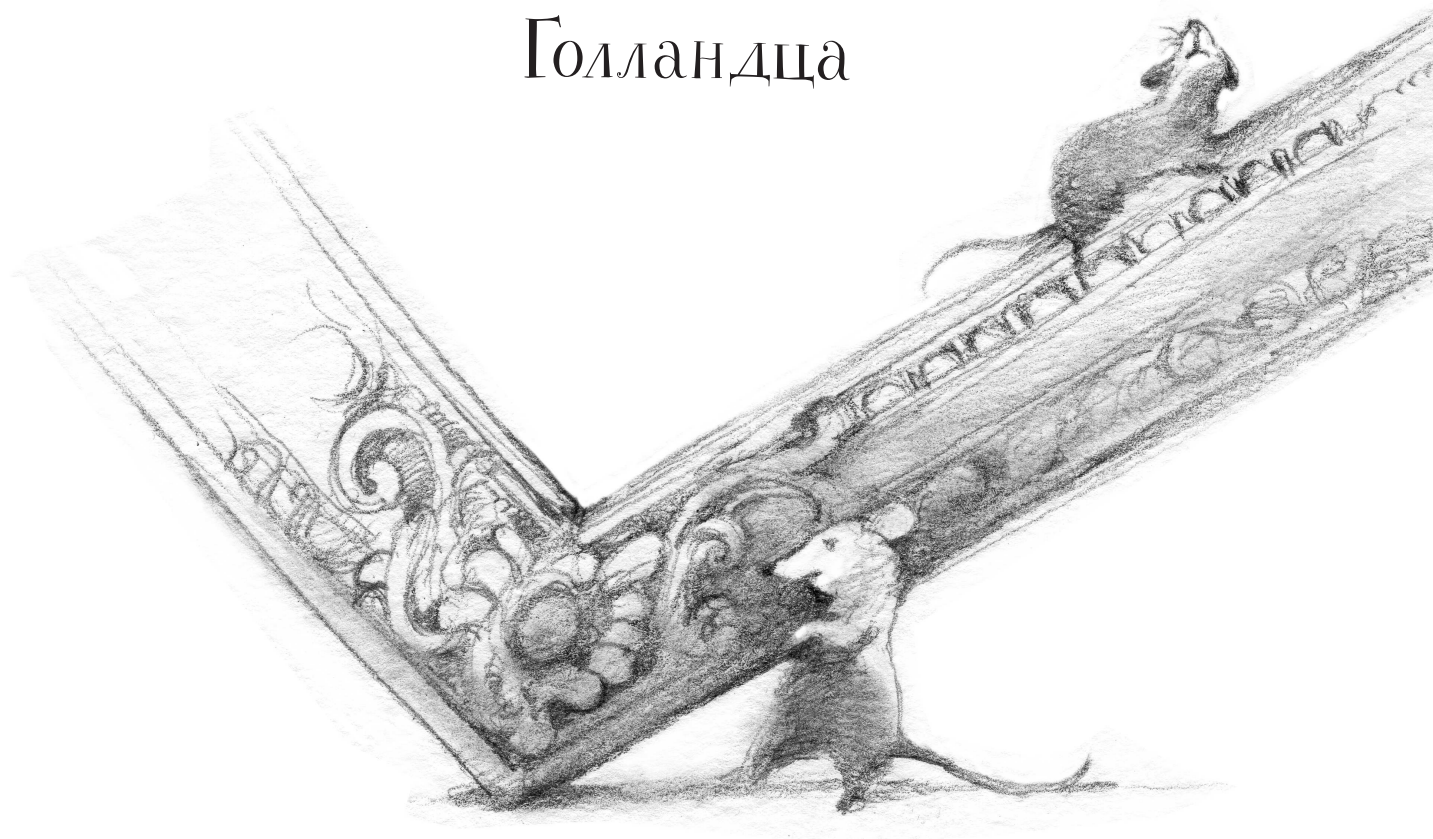
Нарисовал Валера Козлов

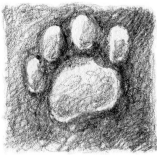
*книги
Вилли
Винки

Москва
2024

Кот
Тихон,
или
Похищение
Голландца

Когда началась эта история? Наверное, в тот день, когда на свет появился маленький котёнок.

Он ещё не знал, что его ждёт в жизни. У него даже имени пока не было. Зато была мама, мягкая и очень тёплая. Она так приятно целовала его в живот, и в нос, и в лапу. Всё время целовала, просто продохнуть не давала своими поцелуями. Котёнок, как и положено котят, должен был в ответ мяукнуть, но он чихнул и улыбнулся. Так показалось человеку, который склонился над корзинкой, где появились на свет котёнок, две его сестры и один брат. Они копошились здесь же, рядом, в корзине.

— Какой ты смешной, — сказал человек, — будет жалко, если тебя заберут.

Когда котёнок открыл глаза, а это у котят происходит не сразу, то увидел маму, которая его опять целовала. Потом он увидел брата и сестёр, и только затем — свет. И что-то ещё. Много-много всего удивительного. Свет лился сверху, из огромного солнца, которое на ночь выключалось, когда приходил человек. Только солнце совсем не уходило. Иногда мерцало одинокой звёздочкой.

— Надо лампочку поменять, — говорил человек. Котёнок не понимал, что это значит, но человек и его голос котёнку нравились. Каждый вечер человек брал котёнка на руки, очень приятно чесал за ушком и носил по огромному дому. Котёнок смотрел во все глаза, но быстро засыпал — так приятно человек чесал его за ушком. Утром котёнок просыпался уже в корзине, рядом с мамой, и начинал ждать прихода человека. Он пытался выбраться из корзины, но у него никак не получалось перекинуть лапку через бортик. Да и мама всё время возвращала его на место, к себе, и снова принималась целовать.

Наступило время, когда к корзине стали приходить другие люди. Не человек. Они брали на руки котят. Один раз котёнок услышал, как кто-то из людей сказал:

— Этот хорошенький, но он так странно смотрит. Всё время вверх. Давай девочку возьмём. Смотри, какая прелесть.

Как-то вечером котёнок заметил, что в корзине он остался один с мамой. И тут появился человек.

— Не переживай, — сказал он, — твои сёстры и брат в хороших руках. Они будут жить в семьях. О них будут заботиться, их будут любить.

Котёнок мяукнул.

— А ты, значит, останешься здесь. Это теперь твой дом. Пойдём, покажу тебе другие комнаты. Ты ещё маленький, но скоро вырастешь. Сейчас тебе страшно, но не бойся. Здесь тебя никто не обидит. Знаешь, я так рад, что ты остался! Всё боялся, что тебя заберут. Но ты, не отрываясь, смотрел на люстру. Вот этот свет называется люстра. Здесь их много. Они большие. По мне, так слишком. А вот эта лампочка всё время перегорает. Одна-единственная. Поэтому мигает. Ты на неё и смотришь. Но подрастёшь и будешь смотреть на картины. Вот. Видишь, они на стенах висят.

Котёнок даже дышать перестал. Он увидел много людей, но других. Они не ходили, а будто замерли. Он увидел яркие пятна удивительной красоты. И от волнения и обилия впечатлений уснул почти сразу.

Утром он опять проснулся в своей корзине рядом с мамой. Над ним стоял человек. Впервые котёнок увидел человека сразу после пробуждения, а не когда наступает время спать.

— Ну, и как мы тебя назовём? — Человек взял котёнка на руки и начал чесать ему живот, что было ещё приятнее, чем чесание за ушком. — Мне нравится Тихон. Тиша.

Как тебе? Тихон Борисович. Почему Борисович? Борисович — это отчество. Твоего папу зовут Барсик, то есть Борис. А твою маму зовут Мона. Её называли в честь Моны Лизы со знаменитой картины. У твоей мамы удивительная улыбка. Загадочная и прекрасная. Ты вырастешь и всё узнаешь про картины. Потому что ты, Тихон Борисович, продолжишь династию музейных котов. Станешь таким же смелым и ловким, как твой отец, и таким же добрым и мудрым, как твоя мама. Скоро, совсем скоро, я не смогу брать тебя на руки — ты повзрослеешь, но заходи ко мне в кабинет в любое время. Я буду очень рад.

Как и обещал человек, Тихон очень быстро вырос. И скоро понял, что его дом — музей. За целый день невозможно побывать во всех комнатах, даже если бежать очень быстро. А ведь ещё есть подвал, чердак и много комнат, двери в которые всегда закрыты. Тихону очень нравился его дом — на всех стенах висели большие картины, каждую из которых можно было разглядывать часами. В музейных залах всегда было много людей. Они приходили смотреть на картины. Тихон сначала пугался, когда слышал звук шагов, стоявший в ушах нескончаемым гулом, но потом привык. Только одного никак не мог понять — почему

люди смотрят на картины, но не замечают удивительных люстр, которые висят над их головами. Почему не замечают окон, тоже огромных, с широкими подоконниками и тяжёлыми портьерами, за которыми так удобно прятаться.

Тихон сидел там, на подоконнике за портьерой, и удивлялся, как люди не видят то, что видит он: красивый двор, цветы, деревья, птиц, которые нисколько не хуже тех, что нарисованы на картинах, а даже лучше. А когда солнце бьёт в окно, то происходит настоящее чудо — становится так тепло, точно под боком у мамы.

Иногда кто-нибудь из людей открывал окно и отодвигал тяжёлые портьеры, тогда подвески хрустальной люстры начинали танцевать. По полу прыгали солнечные зайчики, и было очень весело их ловить. Тихону всегда удавалось поймать зайчика. Постепенно он стал понимать, что есть люди маленькие — дети и люди большие — взрослые. И люди маленькие похожи на него, котёнка. Они видели то, что не видели люди большие, — солнечных зайчиков, птиц за окном, сверкающую дорожку, льющуюся из окна. Дети не всегда смотрели на картины, хотя взрослые и пытались привлечь их внимание. Зато они замечали Тихона и кричали:

— Котёнок!

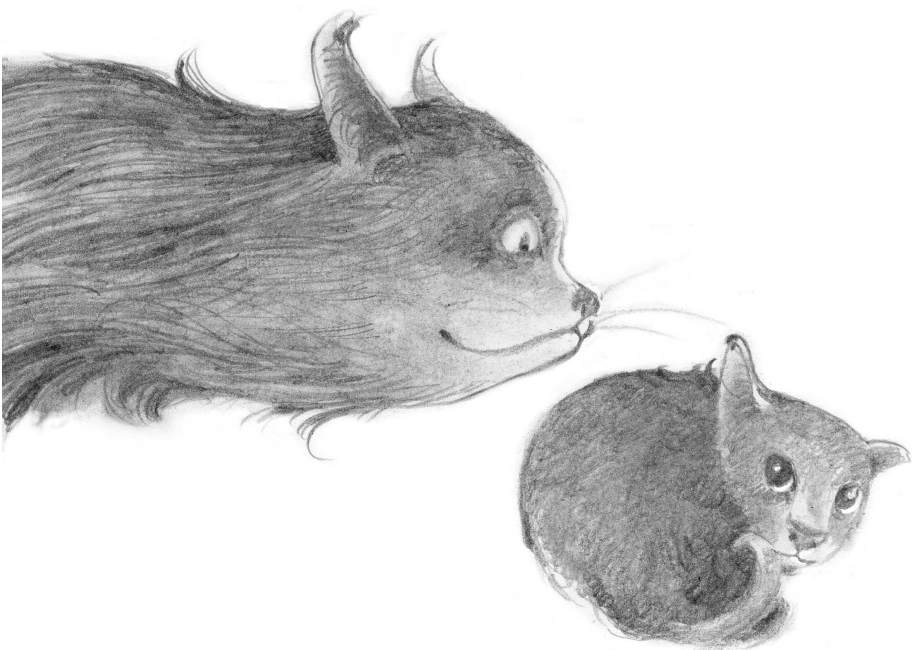
Но большие люди не видели спрятавшегося котёнка.

— Откуда в музее кошки? — удивлялись взрослые.

Тихон слушал разговоры и начинал понимать, о чём говорят люди. Он хотел сказать об этом человеку, который каждый вечер приходил, брал его на руки и уносил в свою комнату, где всегда находилось что-нибудь вкусное. Но когда Тихон мяукал, человек не понимал и принимался чесать ему животик или за ушком. А ему хотелось спросить про людей, больших и маленьких, и особенно про звуки, которые слышатся по ночам. Странные, пугающие...

Тихон часто думал о том, почему его сёстры и брат уехали, а он остался. И почему человек всё время повторял, что «он продолжит династию». Тихон ещё не знал таких сложных слов. И был рад, что остался здесь с мамой.

Папа появлялся редко. Он всегда был на службе. Очень важной и ответственной. Мама однажды сказала, что «папа охраняет картины от мышей», но Тихон ничего не понял. Кто такие мыши — неизвестно. Почему нужно охранять картины от этих мышей — тоже. Мама говорила, что он пока ещё маленький и когда подрастёт, то всё поймёт.

Тихон подрос, стал ходить в школу, где преподавала и его мама. Здесь учились все котята, но только самые умные и смелые потом, когда вырастут, станут «защитниками», то есть будут охранять картины и не позволять мышам испортить полотна художников. Конечно, Тихон мечтал стать одним из них, как в своё время стал его отец. А сейчас Борис уже «главный защитник».

Мама вела в школе уроки истории искусств. Рассказывала котятам о картинах и художниках — как они жили, из чего делались когда-то холсты и краски, почему мыши грызут одни рамы и не обращают внимания на другие. Котята очень любили Мону, маму Тихона.

Ему мамины уроки тоже очень нравились, но стать он хотел как папа, все вокруг об этом говорили.

— А можно быть как ты и как папа? Вместе? — спросил однажды Тихон у мамы.

— Не знаю, — улыбнулась мама.

— Я обязательно должен быть или сильным, или добрым?

— Сила предполагает доброту.

— Я должен драться, если не хочу?

— Твой отец считает, что долг — прежде всего.

— А ты?

— Я думаю, что сердце тебе подскажет.

Тихон не понимал, как ему быть. Его отец был строгим, сильным котом, которому когда-то в сражении мыши повредили ухо. От их же зубов под его глазом пролегал глубокий шрам. Все считали Бориса настоящим героем. И ждали того же от Тихона. Чтобы он тоже когда-нибудь стал героем. Мама же, напротив, была ласковой и нежной и считалась самой красивой кошкой в музее. Её доброты хватало на всех: на котят-малышей и котят-подростков.

— Смотрите не на рамы, а на картины, — не уставала повторять она ученикам, — в них главная ценность. Настоящим шедеврам не нужны дорогие рамы.

Тихон же, став подростком, начал усиленно заниматься охранным делом... Он бегал, прыгал, преодолевал препятствия. Учился бесшумно проникать в залы, тенью обходить территорию. Вечером доползал до своей комнаты и падал на подстилку, едва шевеля лапами от усталости. Из-за тренировок ему пришлось пропускать занятия по истории искусств.

От Тихона ждали высших оценок, ведь он — сын «главного защитника».

Командовал молодыми курсантами полковник Гранд — старый кот, хромой на правую переднюю лапу. Полковник Гранд любил рассказывать историю о том, как он получил ранение в бою. Они сражались бок о бок с Борисом, «главным защитником», — противостояли целой армии мышей, но победили. Тогда-то «главный защитник» получил свои ранения, а полковник Гранд едва не лишился лапы.

— Быстрее, ещё быстрее, плохо, никуда не годится! — кричал на Тихона полковник.

Тихон готов был расплакаться от усталости. Он уже стал подростком. А у подростков голова не успевает соображать, что делать с лапами, которые растут не по дням, а по часам. Тихон пытался перепрыгнуть препятствие, но вдруг наткнулся на стену. Слишком громко топал. Врезался в экспонаты на полном ходу и едва их не сносил. Он не понимал, что с ним происходит.

— Ещё два прохода по препятствию! — кричал Тихону полковник Гранд.

И тот бежал, полз, перепрыгивал из последних сил, уже ничего не чувствуя.

— Слабак! Твой отец — герой! Ещё раз! Двадцать секунд на то, чтобы оббежать зал! — полковник Гранд не унимался.

— Не могу. — Тихон едва дышал.

— Можешь! Нельзя сдаваться! — настаивал полковник.

Тихон мечтал охранять картины от мышей и очень старался быть самым лучшим учеником в классе, чтобы его родителям не было за него стыдно, чтобы могли им гордиться. Но всё чаще задумывался о том, что будет, если он не сможет стать таким же, как его отец. Если у него не получится? Иногда Борис приходил на занятия и наблюдал за тренировками, после чего частенько фыркал и молча уходил. Тогда полковник Гранд добавлял Тихону нагрузку, давал «домашнее задание», а тот сбегал в своё укрытие, за портьеру в большом зале, и прятался там, разглядывая птиц, лужи, траву, деревья. Им, музейным котам, было запрещено выходить за территорию музея. «За периметр», как выражался полковник Гранд. А Тихону очень хотелось оказаться на улице, понюхать траву, поваляться в ней, поговорить с птицами и встать всеми четырьмя лапами в большущую лужу. За портьерой его всегда находила мама. Она садилась рядом на подоконник и молча смотрела в окно.

— Я хочу туда, — признался как-то Тихон.

— Это нормально. Ты вырастешь. Тебе становится тесно в музейных стенах, — ответила мама, — но ты же знаешь правила. Нам нельзя на улицу.

— Кто только придумал эти дурацкие правила? — огрызнулся Тихон.

— У каждого своя судьба и своё предназначение, — вздохнула мама.

— Кто решает, у кого какое предназначение? Разве это не случайность? Меня могли забрать, как забрали моих братьев и сестёр! — возмутился Тихон.

— Но не забрали же. Ты остался, — ласково сказала мама.

— А почему? Я был настолько странным, что никому не понравился? Ты же видишь, что я не могу! Не могу быть как отец! Я не такой сильный, как он. Почему от меня все чего-то ждут? Почему я не могу просто жить? Как другие коты и кошки?

Тихон вдруг чихнул, потому что во рту стало горько. Он хотел пить и задыхался. Он чихал и никак не мог остановиться. Мама его обняла и начала целовать за ухом, как в детстве.

— Ты самый лучший котёнок на свете. И я бы не пережила, если бы тебя забрали в человеческую семью. Ну как бы я осталась без тебя? И папа? Он тебя очень любит, просто не умеет об этом говорить. Не умеет выражать эмоции, — мурлыкала мама.

— Что со мной? Почему мне плохо? — спросил Тихон.

— У людей это называется слёзы. Ты плачешь. Это нормально. Ты взрослеешь, превращаешься из котёнка-подростка во взрослого кота. И не сердись на полковника Гранда. Он очень хороший, мудрый и добрый кот, — успокаивала мама.

— Что-то не верится, — мяукнул раздражённо Тихон.

— Что я твержу всем котяткам? — улыбнулась мама. — Не смотрите на рамы, смотрите на картину. Так и у котов, и у людей. Не важно, как ты выглядишь, какие у тебя хвост, лапы, как громко ты шипишь, главное — что у тебя внутри.

— У меня внутри только злость, — признался Тихон.

— Нет. Ты устал, обижен, ты растёшь, не можешь справиться с лапами и настроением. Но у тебя добрая душа, и ты способен чувствовать. Тебе это дано от рождения. Ты вырастешь, станешь сильным, твои лапы окрепнут, но постарайся остаться ребёнком в душе. Не растеряй свою искренность, страсть и любопытство.

— Любопытство? — удивился Тихон. — Разве это ценное качество? Только маленькие котята любопытны.

— И этим они прекрасны. Им хочется познавать мир. Они не устают попадать в неприятности. Ты, кстати, был очень любопытным котёнком. Не все котята находят себе тайное место за страшной тяжёлой портьерой на подоконнике, куда им запрещено залезать. И не все котята играют с люстрами. А как ты залез за батарею и не смог выбраться? Хорошо, что было лето и батареи не топили! А как ты разодрал целую пачку бумаги